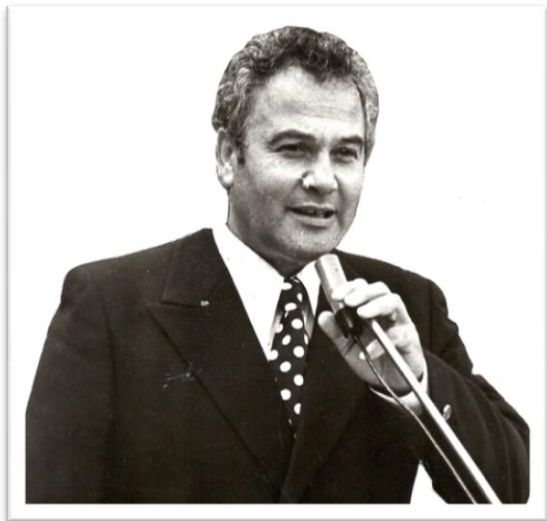

1. ИСТОРИЯ, НАСЛЕДИЕ, ПАМЯТЬ

ДИРЕКТОР. ПЕДАГОГ. НОВАТОР

*Рыбакина Татьяна Николаевна,
социальный педагог
МБОУ «Школа № 22» г. о. Самара*

2023 год был объявлен в России Годом учителя и наставника. И мы с особой благодарностью продолжаем вспоминать дорогих Учителей и Наставников, с которыми нас свела судьба.

23 апреля 2025 года исполнилось бы 96 лет Отличнику народного просвещения, возглавлявшему в 1968–1989 гг. школу № 22 г. Куйбышева Владимиру Давыдовичу Островскому.

«У него было главное – масштабность личности, высокий профессионализм, педагогический и организаторский талант, увлеченность своей работой и умение вовлекать в нее многих людей, делая их своими единомышленниками, новаторство на своем поприще и создание в результате многолетнего труда передовой авторской общеобразовательной школы в миллионном

городе, воплотившей коммунарскую методику и идеалы 60–80-х годов советской педагогики, и установка на многостороннее развитие личности в творчески организованном педагогическом коллективе.

Подростком В. Д. Островский был эвакуирован в 1941 г. с родными из Днепропетровска в Омск и по окончании школы в 1947 г. поступил в Омское военно-медицинское училище, затем по направлению в 50–60-х гг. служил на Сахалине, где заочно в 1960 году окончил историческое отделение Южно-Сахалинского педагогического института, а после демобилизации в звании капитана переехал в Куйбышев (с 1993 г. Самара). Всю дальнейшую трудовую деятельность он работал в школах (интернаты и общеобразовательная), где прошел путь от учителя до директора – Отличника народного просвещения, удостоенного ордена «Знак Почета».

Первой вершиной в профессиональной педагогической деятельности Владимира Давыдовича Островского, начавшейся в Куйбышеве, можно назвать назначение его в 1963 г. директором школы-интерната № 4 после нескольких лет работы учителем истории в общеобразовательной школе № 89 и школе-интернате № 6. Успешная и интересно организованная им внеклассная работа с ребятами и создание творческого педагогического коллектива позволили Куйбышевскому обкому комсомола рекомендовать В. Д. Островского в состав руководителей Всероссийского детского лагеря «Орленок», где он увлеченно работал начальником круглогодичного лагеря «Солнечный» с 1967 по 1968 г. Это была его вторая знаменательная вершина, после которой Островский стал настоящим лидером в организации пионерско-комсомольской жизни школьного коллектива.

В августе 1968 года ему предложили возглавить одну из лучших школ г. Куйбышева – школу № 22, которая из 8-летней становилась 10-летней.

Новая вершина в жизнедеятельности В. Д. Островского – и ежегодные восхождения всего коллектива школы № 22 к новым и новым достижениям и открытиям. Было заложено много хороших традиций: создание Клуба пролетарской солидарности молодежи и Клуба интересных встреч, открытие и работа музыкально-хоровой студии по системе Д. Б. Кабалевского, выступления за пределами школы под руководством талантливого учителя пения В. П. Чирочкина вокально-инструментального ансамбля, который летом 1969 года был награжден поездкой в «Орленок», создание первых в городе Куйбышеве педагогических классов, еженедельный выпуск стенгазеты «Алый парус» и специально оборудованная фотолаборатория, организация первого в городе дет-

ского кооператива и кафе для старшеклассников, проведение ежегодных коммунарских сборов по методике коллективно-творческих дел и другие интересные начинания» [2].

Будучи яркой и неординарной личностью, В. Д. Островский 21 год успешно возглавлял 22-ю школу, о чем с благодарностью вспоминают его коллеги и выпускники разных лет: «Имея непрекаемый авторитет не только в школе, он как руководитель был достаточно демократичен: к нему шли учителя, дети с бедами, идеями и вопросами... он был очень чуток к новым идеям и веяниям в педагогике, смело шел на сотрудничество с детьми, брался за новые проекты, давая простор инициативе детей, поискам педагогов, поэтому в школе всегда было весело, интересно и радостно. Во главу угла он ставил учителя, поддерживал, помогал, защищал, как мог, от лавины бумаг, дорожил его временем и здоровьем. В детях его прежде всего заботили духовность, интерес к учёбе и жизни. Он сам много занимался с «трудными»: ходил с ними на байдарках, водил в походы, лично расследовал каждое ЧП» (*Л. М. Муратова, учитель-методист по русскому языку и литературе в 1980–1999 гг.*).

«Работать с Островским было одно удовольствие. С первых дней меня поразила доброжелательная атмосфера, царящая в школе. Я не помню случая, чтобы кто-то из учителей повышал голос на детей. Естественно, в первую очередь это заслуга директора. Островский разговаривал с детьми не свысока, как делают это многие на его месте, а на равных, будь то первоклассники или ученики старших и средних классов» (*Г. И. Раевская, старшая пионервожатая в 1975–1979 гг.*).

Я горжусь тем, что Владимир Давыдович пригласил меня в знаменитую 22-ю школу на должность своего заместителя (в этом качестве я работала в школе с 1985 по 2006 год):

– Вашу кандидатуру предложили старшеклассники, с которыми вы как организатор общались в трудовом лагере.

Меня удивило и обрадовало, что директор придаёт такое значение мнению ребят. На принятие решения (В. Д. просил позвонить утром) у меня было полдня и ночь.

Так 22-я школа стала моей судьбой, а общение с педагогом и человеком Владимиром Давыдовичем Островским перевернуло мою жизнь.

Поразила школьная атмосфера: атмосфера радостного свободного творчества. Доброжелательный обмен мнениями, без формализма, «открытый микрофон»... От педагогов и ребят веяло чувством собственного достоинства, было видно, что здесь работают и учатся люди, которые любят свою школу. Островский любил повторять: «В 22-й можно делать всё, нельзя только плохо работать».

Владимир Давыдович притягивал к себе как личность, общение с ним приносило радость и вызывало интерес. Директор был разносторонне образованным человеком, много читал – все толстые журналы: «Новый мир», «Знамя», «Иностранная литература», «Юность» – и с удовольствием обсуждал прочитанное с коллегами, хотелось соответствовать, а значит, расширять свой литературный кругозор. Владимир Давыдович был сильным шахматистом, любил театр и путешествия. Но самое главное – он ЛЮБИЛ и понимал ЛЮДЕЙ. Он был настоящим лидером педагогического коллектива: мог вдохновить и оказать поддержку любому творческому начинанию. Владимир Давыдович был лично заинтересован в том, чтобы учебно-воспитательная работа вверенной ему школы № 22 шла в ногу со временем.

Островский щедро делился опытом работы своего коллектива (двери 22-й были открыты) и активно перенимал педагогический опыт лучших школ страны.

Дружба В. Д. Островского с директором 825-й московской школы В. А. Караковским, направление в Москву педагогов и старшеклассников стали началом сборовской эры в нашей школе. В январе 1986 года в деревне Саврухе мы провели наш 1-й коммунарский сбор по всем сборовским законам. Уровень самоуправления в школе был очень высоким. Комиссарами отрядов стали ребята из класса Людмилы Митрофановны Муратовой, которую мы называем матерью коммунарских сборов. А главным комиссаром разновозрастных отрядов была лидер школьного самоуправления Ольга Дубоносова.

Впоследствии москвичи приезжали в Самару, а делегация ребят и педагогов 22-й самарской школы с удовольствием участвовали в коммунарских сборах 825-й школы г. Москвы.

Феномен сбора – в методике коллективно-творческих дел.

Разновозрастные отряды, неформальное общение детей и взрослых, концентрация значимых творческих дел, законы, традиции, песни под гитару, уважение, внимание к личности каждого – все это приводит к созданию духовно нравственного пространства, вызывает ошеломляющие положительные эмоции.

Вот строки – отзывы ребят из «Ветерка» разных лет, порой они без указания авторства, но в искренности сомневаться не приходится.

2016 г. 33-й коммунарский сбор.

«Спасибо вам! Я люблю сбор всей душой. Это лучшее, что случилось со мной. Спасибо моему отряду, моим друзьям, «старичкам», кураторам... С большой любовью и от всего сердца» (*Поправка Мария, 11А, 2-й отряд*).

«Сборы – маленькая жизнь, а ещё куча эмоций и твои друзья. Цените все те моменты, которые произошли на сборах. Эти моменты будут греть вам душу, когда вам это будет нужно... Спасибо всем сборовцам за эти чудесные три дня. Сборы – лучшее, что случилось со мной» (*София Илларионова*).

«Я никогда не забуду этот сбор! Он навсегда останется в моем сердце. Надеюсь, что мои дети тоже попадут на коммунарские сборы».

«Каждый должен пережить, даже прожить сборы. Каждый приходит сюда одним, а уходит другим».

«Только на сборах мы понимаем, как нужны друг другу. Каждого человека из 22-й школы безумно люблю. Наша школа – лучшая!»

«Спасибо за доверие, за мечту, которая жила в сердце моем с 7-го класса. Я рада, что справилась со всеми трудностями, рада тому, что мне удалось сплотить отряд и получить ответную энергетику, которая дорогого стоит. Спасибо!» (*Матросова Екатерина, 3-й отряд*).

«Хочу, чтобы сборы не заканчивались никогда».

2011 г., 28-й коммунарский сбор.

«Дорогие сборовцы! Взрослые и дети! Три дня я восхищаюсь вашим ТВОРЧЕСТВОМ, вашим искромётным ЗАДОРом... Вы – самые удивительные, ДОБРЫЕ и НЕПОВТОРИМЫЕ, именно ТАКИМ и был НАШ 28-й сбор. СПАСИБО за искреннюю «прощальную свечу», было тепло и грустно... Психологам Индире и Елене спасибо за идею «Семьи» – она стала доброй, милой, волшебной реальностью» (*Т. Н. Рыбакина*).

Традиция живет. Осенью 2024 года состоялся 41-й коммунарский сбор школы № 22, готовимся к 42-му.

Об интересном опыте работы школы 7 ноября 1985 года писала газета «Волжский комсомолец» в заметке «Урок труда на радость людям»: «...Запах древесины, приглушенный говор токарных станков – и чудо: из деревянных цилиндров-заготовок рождаются ферзи, слоны, пешки необыкновенных размеров – шахматные фигуры-великаны. Отшлифованные и покрытые лаком, черные и белые шахматные войска отправятся в разные уголки нашей страны. В ящике вместе с фигурами упакована табличка: «Изготовлено в мастерской средней школы № 22 города Куйбышева». Ежегодно двенадцать таких комплектов, изготовленных ребятами под руководством учителя В. Д. Шахова, отправляются в дома пионеров, интернаты, санатории» [2].

Интеллигент Островский уважительно относился к любому человеку и ценил его труд. Помню, как отмечали 25-летие школы. В зале сидели почётные гости (городское, районное руководство, ветераны войны), педагогический коллектив, ученики. Владимир Давыдович вышел на сцену и начал говорить о коллективе школы. Первой он назвал фамилию, имя и отчество технической работницы, именно её он встречал каждое утро, первым приходя в школу.

Владимир Давыдович не просто любил свой коллектив, он его создавал и им гордился. Какие бы гости ни приходили в школу (особенно если это была комиссия), директор, представляя педагогов, отмечал самые сильные их стороны. После его положительных характеристик очень хотелось им соответствовать. Островский всегда опирался на лучшее и в учителе, и в ученике.

Он писал о коллегах: «Наши учителя. Как часто они приходят в школу рано утром, а уходят, когда на улице уже темно. То их задерживает долгий разговор по душам с учеником, то беседа с родителями, то многочисленные школьные дела. Вот и Владимир Николаевич Миронов подолгу остается в своем кабинете физики. А потом на уроке появляются оригинальные приборы, смонтирован-

ные им самим и учениками, и насколько они ярче иллюстрируют новую тему, нежели рисунок в учебнике или схема, нареченная от руки на доске...

С не меньшим желанием идут ребята на уроки Михаила Леонидовича Меньшова, преподавателя по труду. Это умелец на все руки, школьные мастерские он вместе с ребятами сделал образцовыми. Идей у него масса, причем почти все они реализуются. Вот сейчас делает с учениками макет «Город будущего»...

Возьмите аккорд на фортепиано, и он отзовется не только звуками, но и мерцающими огоньками на стене. Причем вспыхнут не просто лампочки – ноты на разграфленном нотном стане в полном соответствии с нажатием клавиш. Мелодия в веселых огоньках, как и цветомузыкальная установка, – изобретения нашего преподавателя пения Виктора Петровича Чирочкина, Отличника народного просвещения. После уроков ученики спешат в кабинет пения на репетиции...» [5].

Я помню, как Владимир Давыдович беседовал с так называемыми трудными подростками. Директор говорил: «Ты же не такой, ты же хороший человек!». При самом плачевном раскладе Островский находил что-то хорошее и развивал тему этого положительного. Из кабинета подросток выходил несколько ошеломленный и... окрылённый. В кабинете директора «голову не снимали».

Островский был оригиналом. Шла борьба с курением подростков, и как-то директор объявил на линейке: «Курить можно... только в моём кабинете». Никто не рискнул.

Владимир Давыдович был замечательным оратором. Его слово (на ученической линейке или празднике, на педсовете или семинаре) было весомым, убедительным, эмоциональным. Говорил директор, который не просто знал, что происходит во вверенном ему коллективе, но активно участвовал и положительно влиял на педагогические процессы в школе. Помню, как одна родительница сказала, что приходит на общешкольные собрания, чтобы послушать директора Островского.

О благодарной памяти директору школы говорят выпускники.

«Как секретарь комитета ВЛКСМ в 9–10-х классах я была и членом педсовета, что тоже поднимало авторитет организации. Нас учили быть равнодушными и отвечать за свои дела, помогать в учебе и организовывать внешкольную работу. И школа, действительно, для многих была вторым домом. Мы приходили до уроков и оставались после них для интересных встреч. В свой исторический приезд в 1968 году в Куйбышев Владимир Высоцкий побывал и в нашей школе, о чем долго напоминал его портрет с автографом (есть ли он сегодня?).

Многим повезло тогда пройти хорошую школу организаторов у наших замечательных директора, завуча, пионервожатого. И поскольку школа была базовой для педагогического института, у нас постоянно бывали на практике студенты. Это тоже активизировало школьную внеклассную жизнь, т. к. Владимир Давыдович хорошо сотрудничал с методистами и вузовскими преподавателями, проводя совместные заседания и встречи нашего комсомольского актива со студентами. Особо запомнились практиканты факультета иностранных языков и студенты-историки, проходившие у нас практику в 10-м классе, и среди них – Александр Минаев, который стал потом преподавателем пединститута, и Эмилия Яковлевна Ткач, которая через несколько лет пришла в 22-ю завучем по воспитательной работе...

Нельзя не сказать о том, что 22-я была и кузницей руководящих кадров: завучами в другие школы ушли Р. А. Соболевская и Л. И. Годунова. Директорами школ стали Ю. Э. Циттель, В. П. Чирочкин, Л. И. Кожухова. В директора вырос и стал преемником Островского учитель школы № 22 Е. Н. Лукоянов. Проректором авиационного университета стал наш одноклассник Александр Гилев, ректором Политехнического университета стал выпускник школы Д. Е. Быков, в Департаменте образования г. о. Самара руководила управлением воспитательной работы и дополнительным образованием кандидат педагогических наук Л. Ф. Губарева, выпускница школы № 22. Это только те, кого знаю и помню я» (Н. Л. Карпова, выпускница 1970 г., д. психол. н., проф., вед. н. с. Психологического института РАО, Москва) [3].

«В 80-х прошлого века, представляясь, откуда ты, можно было не называть её номер, достаточно было сказать «Я из школы Островского». Тогда это был бренд, как сейчас говорят. Родители приводили своих детей в 22-ю со всего города. Мне повезло, я жила по соседству от школы. Мы были последним выпуском Владимира Давыдовича...

Помню один случай. Готовимся к сборам, уже распределили всех ребят по отрядам, и вдруг Владимир Давыдович вызывает меня и говорит, что к каждому отряду будет прикреплен один трудный подросток из параллели 7-х. Видя мое сопротивление, не дает мне сказать:

– А в твоём отряде будут двое, – и называет мне фамилии отъявленных хулиганов, от которых плакала даже инспектор из детской комнаты милиции.

– Владимир Давыдович! Они же пьют, курят, матом ругаются. Они учителей не слушают, куда уж мне. Я не справлюсь...

– Справишься! Я в тебя верю!

Плетусь из директорского кабинета, в коридоре замечаю двух дерущихся мальчишек, один из которых – мой подшефный. Хватаю его за шкурку и, ничего не объясняя, выпаливаю:

– У тебя все уроки закончились? Сейчас топаешь в актовый зал, мы будем репетировать спектакль, у тебя главная роль.

Оторопев и с перепугу начав заикаться, хулиган пытается вырваться:

– Я?! Да я не справлюсь!

– Справишься! Я в тебя верю!

Я мальчишке, конечно, наврала. Роль была не главной... Но в спектакле он выступил, и я до сих пор помню его светящиеся от счастья глаза, когда ему аплодировал зал. Это еще не конец истории.

В день последнего звонка (а это был мой выпускной 10-й класс) все ученики дарят цветы учителям. Неожиданно в самом конце линейки ко мне подошел мой «трудный подросток» и неловко сунул мне букетик цветов. Было похоже, что он нарвал их на какой-то клумбе. Говорить он ничего не мог, его душили слезы. Я просто обняла его. Дороже букета в моей жизни больше никогда не было.

И это был самый ценный урок от Островского, мое первое открытие в педагогике: надо Любить своего ученика и Верить в него!» (*Ольга Рябова-Дубоносова, выпускница 1986 г., режиссёр-педагог с 35-летним стажем, доцент, лауреат международных и всероссийских театральных фестивалей*) [2].

«Директор Владимир Давыдович Островский запомнился мне на всю жизнь. С его приходом школа расцвела и постепенно стала одной из лучших школ в городе ещё потому, что появились прекрасные творческие педагоги. Учитель русского языка и литературы и завуч школы Юрий Эрнестович Циттель, учитель химии Анна Макаровна Ульянчук, учительница по английскому Ольга Лавровна Еременко, учитель по труду и военному делу Валентин Иванович. На уроках они учили нас знать предмет, учили добру и преданности своему делу. И собрал их всех в школе Островский. А какие удивительные мероприятия в школе были при нём! К нам приезжали в гости в школу делегации закавказских республик: Грузии, Азербайджана, Армении. Это были ребята, наши ровесники, они познакомили нас со своими обычаями, традициями, танцами и песнями. Мы тоже показали свое искусство пения и музыки. И это были настоящие праздники дружбы народов, а потом наши ребята-старшеклассники ездили в Азербайджан, вернулись счастливые: так их там радушно встретили. По инициативе директора в школу был приглашен известнейший танцор Махмуд Эсамбаев, и мы увидели на школьной сцене его потрясающий танец. А наши прекрасные вечера в школе в сопровождении собственного музыкального ансамбля, который был создан при Островском. И директор не жалел средств на закупку инструментов нашим музыкантам, всегда поощрял их выступления. И наконец, наша газета «Алый парус», первая общешкольная газета в городе, редактором которой он меня назначил, хотя я очень боялась становиться первым редактором. Но Владимир Давыдович умел убедить, умел сказать так, что поверишь в свои силы. Он умел разговаривать с ребятами и показывать жизнь с её лучшей стороны. Он был великим оптимистом, необыкновенной творческой личностью. Жаль, что такие люди не живут рядом с нами всегда» (*Н. В. Колесникова-Кликодуева, выпускница 1971 г., инспектор ОДН*) [Там же].

«Самое очевидное и бесспорное, что я помню о своих школьных годах, так это то, что все эти 10 лет были годами непрерывного и интенсивного переживания интересности жизни. И интересность эта была не за пределами школы, хотя и там ее было, конечно, немало, но именно в ней, в школе № 22. Я даже думаю, что это была фишка нашей школы, ее телеология, смысл ее устройства, форма и формат ее внутренней жизни... От шахматного кружка, математических стенгазет и

пресловутой мучительной системы Кабалевского в младших классах до регулярных тренировок в спортзале в течение многих лет... – абсолютно все в этом устройстве действовало на то и ради того, чтобы нам, ученикам, было интересно. Конечно, старшие классы с их легендарными орлятскими песенными кругами в актовом зале, с их разновозрастными отрядами и яркими экспромтами, театральными постановками, творческими соревнованиями отрядов на выездных сборах, все эти педагогические изобретения того времени, которые были для нас изобретениями Владимира Давыдовича Островского, – просто апофеоз интересности, пример того, каким образом школа может заполнить и наполнить чувства в том возрасте, когда приключения и неформальное общение необходимы как воздух... Островский при всей строгости и серьезности своего вида, своего голоса был неформалом и романтиком. Он был искренний и подлинный педагог, который любил и уважал детей и публично признавал в них таланты. Так произошло и со мной, и этот опыт уважительной признанности я никогда не забуду. Островский – легенда, пират, собеседник, директор, интеллект – во всех своих ипостасях он был всамделешным, неподдельным» (В. Л. Лехциер, выпускник 1987 г., д. филос. наук, профессор Самарского университета) [3].

Лучшие традиции «школы Островского» сохраняются. Как писала одна из самарских газет, «новаторские идеи школы № 22 заложены несколько десятилетий назад. Сегодня учебному заведению нет необходимости специально встраиваться в современные инициативы образования, потому что содержательная парадигма этого общеобразовательного учреждения соответствует новым стандартам, благодаря опережающей траектории развития...» [4].

Островский проработал в школе более 20 лет и передал свое детище молодому тогда директору, Евгению Лукоянову, который уже 36 лет возглавляет учебное заведение, имеет звание менеджера образования, знак «Отличник народного образования» и звание «Ветеран труда». Евгений Николаевич вместе со своими заместителями Л. В. Зазеркиной, С. В. Новичковой, М. А. Семендяевой, которые являются выпускниками школы, считают своим долгом продолжать традиции реформатора. «Не случайно программу развития школы № 22 они называли «Восхождение к истокам». А в 2008 году на городском конкурсе учебных заведений г. о. Самара школа № 22 стала лучшей в номинации «Школа уникальных личностей». Душевный потенциал учителей – тот стержень, на котором держится школа» [Там же].

И сегодня педагогический коллектив МБОУ «Школа № 22» г. о. Самара демонстрирует высокую результативность учебно-воспитательной работы, и в 2020 и 2022 годах он был награжден дипломом «Лучшее образовательное учреждение Самарской области» [3].

В Струковском саду есть аллея в честь выдающихся учителей города, о чём свидетельствует мемориальная доска. На аллее высажено девять елей в честь выдающихся учителей из каждого района Самары. Одна из елей – в память об Островском. Когда я бываю в Струковском, прихожу к ели Владимира Давыдовича и благодарю судьбу, что имела счастье общаться и работать с этим человеком.

Литература

1. Арскова А. Урок труда на радость людям // Волжский комсомолец. – 1985, 7 нояб.
2. Воспоминания о В. Д. Островском коллег и учеников. Из архива школы № 22. – Самара, 2023.
3. Карпова Н. Л. Благодарной памяти учителей / Н. Л. Карпова, Т. Н. Рыбакина // Известия Российской академии образования. – 2023. – № 4(64).
4. Круглова Л. Нравственные вершины // Волжская коммуна. – 2011, 28 мая.
5. Островский В. Каждый урок в поиске // Волжская заря. – 1974, 5 окт. – № 234(1760).